

Если бы нашелся наблюдатель, который неизменно следил за уединением этих двоих, он бы заметил, что всякий раз после слов молодого господина Шэня генералу Яню требовалось промолчать с добрых десятков секунд, прежде чем ответить или оттолкнуть собеседника. Главная причина заключалась в том, Янь Хуайцзинь чувствовал: влияние Шэня Фаня проникает в него всё глубже. Дошло до того, что теперь, стоило лишь кому-то бесцеремонно уставиться на него столь обнаженным взглядом, как в нем поднимались едва сдерживаемые эмоции.

Для генерала Яня это было поистине дурной новостью.

Если позволить всему и дальше развиваться подобным неконтролируемым образом, оставалось лишь гадать: узнай об этом сотрудники Палаты боевого управления, они бы собрали все те подготовленные ими отчеты с рейтингом трижды плюс, вместе со всеми разошедшимися копиями, и заживо проглотили. Да и старый генерал Шэнь лично вышел бы в эфир вечерних новостей для граждан империи, чтобы в прямом эфире показать, как переломает ноги своему единственному сыну.

Именно поэтому, когда еще ничего толком не произошло, появилась столь ошеломительная фотография. Янь Хуайцзинь считал, что это куда лучше любого худшего исхода.

По крайней мере, он верил: после того как он добровольно сложит с себя полномочия в Палате боевого управления и станет обычным гражданином, пиар-команда Семьи Шэнь вполне справится со всеми остальными мелочами и не позволит их молодому господину поплатиться за случившееся.

Что же касается его собственной участи, то единственное, о чем Янь Хуайцзинь сожалел с завидным упорством, — так это о том, что...

О том, что произошло той ночью, что было запечатлено на фотографии и от чего у него встало уже от одного лишь визуального ряда, — четких воспоминаний у него не осталось.

— Это и есть тот самый договор?

Шэнь Фань крутил в пальцах плоский предмет, загадочно улыбаясь.

В пустотном пространстве напротив него невинно моргала большими глазами «кровать»:

— Ну да! Договор между нами завязался с того самого момента, как ты притащил меня с собой. Но контракт между тобой и им еще нужно подписать и активировать — только тогда он сможет вместе с вами перемещаться в один и тот же мир. Вам нужно лишь пройти процедуру подписания вдвоем.

— ...

Улыбка Шэня Фаня не дрогнула, он упорно сверлил взглядом эту «кровать», пока та не начала отводить глаза. Поскрежеча зубами, Шэнь Фань всё же выдавил из себя улыбку:

— Какого чёрта, это же презерватив?

«Кровать» осторожно оценила выражение лица Шэня Фаня:

— Это также и второе задание, которое тебе предстоит выполнить для активации системы в первом мире...

Шэнь Фань помрачнел взглядом и покрутил вещицу в ладони:

— О? Ну-ка поведай, что там за первые два задания?

— Первое — найти его!

«Кровать», стоило зайти речь о заданиях, преобразилась: ее глаза заискрились, излучая нескрываемое, зашкаливающее воодушевление.

— ...А второе?

У Шэня Фаня шевельнулось недоброе предчувствие, улыбка увяла.

Ничего не заметившая «кровать» звонко и влопад отрапортовала:

— Переспать с ним!

— ...Проваливай!

— Прости, хозяин, но чтобы изменить мою форму и внешний вид, нужно по меньшей мере дожждаться завершения задания в первом мире. Сейчас, будучи квадратной деревянной кроватью, я не способна выполнить столь сложное движение, как «проваливай»!

— То есть ты хочешь сказать, что наградой за выполнение тех заданий станет апгрейд до роскошной кровати размера king-size?

— Да как ты мог подумать, хозяин! Тебе ведь еще предоставят повышение показателей физической формы, полигон для отработки семидесяти двух приемов соблазнения мужского божества, а главное — куда более удобную площадку для пхэ-пхэ-пхэ!

— ...Заткнись.

— Слушаюсь, хозяин!

Стоило ей умолкнуть, как между человеком и кроватью материализовалась пачка... презервативов.

Они уставились друг на друга.

В конце концов Шэнь Фань поленился и дальше общаться с этой системной кроватью, чьи мыслительные процессы явно отличались от человеческих, и кивнул на предмет:

— Говори, что это?

Системная кровать, получив разрешение снова подать голос, выглядела очень довольной:

— Набор новичка же!

— ...

Шэнь Фань страстно желал заклеить этой премиальной новичковой пачкой рот системной кровати, но, к несчастью, так и не смог обнаружить источник ее звука.

Пока Шэнь Фань недружелюбно оглядывал системную кровать, в пространстве между ними снова повис в воздухе презерватив. Лицо Шэня Фаня мгновенно потемнело:

— Ты что, не уgomонишься?

Два больших глаза на системной кровати виновато сузились:

— Хозяин, это карточка задания, ее нужно прилепить ко лбу, чтобы считать предысторию мира. Это же твое первое задание в новом мире.

Шэнь Фань, представивший эту картину:

— У тебя что, кроме презервативов, вообще других носителей нет?!

— Конечно есть! — в больших глазах промелькнул восторг, изголовье кровати вдруг само собой выдвинулось вперед, обнажив выдвижной ящик и его содержимое: — Есть вибраторы, лубриканты, эротическое белье, секс-игрушки... Хозяин, какое хочешь выбрать?!

Шэнь Фань приложил руку к лицу:

— ...Лучше бы я выбрал другую тебя... Глава 3. С песней в путь (Часть 1)

Шэнь Фань выполнял свое первое задание в мире с сеттингом древней эпохи и жанром гет. Узнав, что объектом его чувств назначен мужчина, Шэнь Фань приподнял бровь. Главным героем этого мира является Второй принц при дворе. В обеих жизнях он создавал образ мягкого и благородного юноши, вот только в прошлой жизни, хоть он и не был великим и милосердным праведником, к окружающим относился искренне, особенно сближаясь с другими детьми высокопоставленных наложниц в столице. Однако в итоге в борьбе за престолонаследие он пал жертвой зловещего заговора своего собственного брата — второго молодого господина из резиденции генерала, и закончил жизнь крайне плачевно. Рядом с ним до самого конца оставалась лишь верная телохранительница Сян Сюэ, которая в последней погоне из резиденции генерала заслонила его от меча и погибла. Сам же Второй принц в тот роковой момент загадочным образом потерял сознание, а очнувшись, обнаружил, что переродился в те годы, когда бури еще не поднялись, а жизнь была беззаботной и радостной. Вот только очнувшийся Второй принц больше никому не верил. Даже ненависть к второму молодому господину из резиденции генерала он глубоко запрятал в сердце. Под покровом прежней мягкой внешности он начал шаг за шагом выстраивать планы, постепенно пожирая и наращивая силы, пока наконец собственными руками не столкнул резиденцию генерала вместе с стоящим за ней Первым принцем в пропасть. Он лично замучил до смерти предавшего его второго молодого господина из резиденции генерала, в конце концов возвел на престол Четвертого принца, а сам вместе с Сян Сюэ уплыл на лодке в далекие края, став парой бессмертных влюбленных, которой завидовали все вокруг.

Того второго молодого господина из резиденции генерала, что в финале умер столь мучительной смертью, звали Шэнь Фань, а его вторым именем было Юйгэ. Имя же Второго принца звучало как Чу Гэ.

Для ситуации, когда в романе в жанре бг появляется второстепенный персонаж-мужчина с неразделенной любовью, недоразумениями и драмой в духе бл, Шэнь Фань ни за что не признал бы, что эта завязка до жути знакома.

Из Системной кровати Шэнь Фань узнал, что Янь Хуайцзинь слился душами с неким персонажем из первого мира. Тот персонаж тоже не выходил за рамки его круга общения, но поскольку он мог войти лишь в качестве дополнения к Шэнь Фаню, статус и значимость Янь Хуайцзиня в первом мире оказались не слишком выдающимися.

Получив эту весть, Шэнь Фань ничуть не скрывал своего удовольствия: он изначально переживал, что некий контракт будет трудно выполнить, но, узнав, что происхождение этого человека не отличается знатностью, он успокоился.

В худшем случае он мог вытащить стражников резиденции генерала и силой привязать парня к кровати.

Это же было заветным желанием, которое он мысленно прокручивал бесчисленное множество раз в оригинальном мире, но так и не смог воплотить в жизнь.

Стоило лишь подумать об этом, как у Шэнь Фаня тут же зачесались руки. Если бы не задание по очищению уровня обиды оригинального владельца тела, он, пожалуй, немедленно приступил бы к осуществлению задуманного.

Впрочем, это никак не мешало ему сначала провести мелкомасштабную поисковую операцию.

И вот, после того как второй молодой господин из резиденции генерала неожиданно потерял сознание на церемонии совершеннолетия и пришел в себя, его первым решением стало собрать в одном месте всех мужчин-слуг и телохранителей резиденции генерала. Шэнь Фань лично ощупал каждого с головы до ног, и лишь после этого всех отпустил обратно.

Занятие, продлившееся добрых несколько часов, в итоге так ни к чему и не привело. Разочарование, разумеется, было неизбежным, но Шэнь Фань не выказал его на лице — он по привычке нацепил улыбку, даже не заметив, с каким остоленением на него смотрят слуги семьи Шэнь.

Лишь когда фигура Шэнь Фаня скрылась из виду, слуги семьи Шэнь пришли в себя и принялись оживленно шептаться.

Второй молодой господин, который вечно ходил с мрачным и угрюмым выражением лица, стоило ему невзначай улыбнуться, словно душу у человека вытягивал.

Припомнив недавние действия второго молодого господина, слуги в тот момент расплылись в весьма красноречивых усмешках.

На следующий день по столице тайком поползли слухи: второй молодой господин из резиденции генерала прежде слыл распутником, но на самом деле всё это было лишь игрой на публику, а на самом деле второй молодой господин предпочитает мужчин!

Весьма кстати кое-кто из девушек весёлых кварталов шептался по углам, рассказывая, будто второй молодой господин раньше сиживал с ними тет-а-тет под лампой до самого увядания фитиля, но за черту дозволенного никогда не заходил.

Когда эти слухи докатились до резиденции генерала, Шэнь Фань невидящим взглядом смотрел на невидимый для остальных интерфейс, где горел кроваво-красный уровень обиды в сто процентов.

Будучи единственным во всем мире человеком, знавшим всю правду от начала до конца, Шэнь Фань знал, что в прошлой жизни главного героя оригинал был введен в заблуждение, обманут и подставлен старшим молодым господином резиденции генерала, из-за чего и нажил кровную

вражду со Вторым принцем Чу Гэ. А в последующей жизни главного героя он в конце концов погиб от рук того, кого любил всем сердцем, и до самой смерти не понимал, что все его нежные чувства были растоптаны впустую, умерев с глубокой, въевшейся в кости обидой.

Задача Шэнь Фаня состояла в том, чтобы неуклонно снижать эту красную шкалу прогресса со ста процентов до нуля.

Раз уж у него была та же точка зрения, что и у оригинала, несомненно, когда у оригинала сформировался стопроцентный уровень обиды, он уже прознал всю правду. А искоренение этой обиды заключалось в следующем: с одной стороны, старший молодой господин резиденции генерала должен непременно умереть страшной смертью, а с другой — Второй принц Чу Гэ...

При одной мысли об этом лицо Шэнь Фаня почернело. Если бы тому тоже предстояло умереть страшной смертью, то подавленное в душе Шэнь-зверя раздражение давно бы уже превратилось в маленького чертенка, который с трезубцем наперевес бросился бы в бой. Но вся беда была в том, что этот оригинал являлся скрытым мазохистом! Стоило в душе Шэнь Фаня возникнуть хоть капле недобрых мыслей о Чу Гэ, как шкала прогресса тут же норовила сорвать оковы и поползти вверх со стопроцентной вероятностью.

Неужели ему обязательно нужно было жить душа в душу с первоначальным владельцем тела и Вторым принцем, который к тому же почернел, превратился в безумного монстра и так и жаждал каждую минуту содрать с него кожу, выпить кровь, сожрать плоть и высосать костный мозг?

Это же... просто смертоубийство какое-то.

— Фанери, ты чем занят?

После ужина наступило время омовения. Набросив хабэй и подпоясавшись поясом, Шэнь Фань погрузился в задумчивость, как вдруг кто-то вошел в комнату. Подняв глаза и внимательно оглядев гостя, он неспешно произнес:

— Старший брат.

Привыкнув к мрачности второго брата, Шэнь Чжи не придавал этому значения. Все еще улыбаясь, он достал из-за пазухи какую-то вещь:

— Слышал, Второй принц уже вернулся в столицу. Вы расстались несколько лет назад, и теперь, при новой встрече, было бы неплохо преподнести ему небольшой подарок. Это мягкий нефрит, который я недавно специально попросил привезти с запада. И по качеству, и по исполнению он превосходен. Подари его Второму принцу.

— Благодарю старшего брата за заботу.

Шэнь Фань опустил взгляд, пряча промелькнувшую на дне глаз тень раздражения, лишь слегка тронул губы улыбкой и протянул руку, собираясь взять подарок.

Но Шэнь Чжи замер, глядя на повернувшееся к нему лицо второго брата... Тот сидел, обращенный спиной к свету, не успевшие высохнуть после купания длинные пряди падали на влажные одежды спереди, сквозь мокрую ткань легкого исподнего просвечивала фарфорово-

белая кожа. Знакомое ему с детства миловидное лицо под сенью темных волос казалось нежным, как нефрит, бледные губы чуть сжались, словно подернутые инеем, а округлый и изящный подбородок выглядел так, будто его можно было зажать двумя пальцами, заставляя невольно захотеть оставить на нем алый след, а затем приподнять это лицо и слизать прохладу с тех губ.

Рука софт-нефрита скользнула мимо протянутого запястья Шэнь Фаня, собираясь коснуться его щеки, но взгляд Шэнь Фаня холодно блеснул:

— Старший брат.

Голос оставался спокойным, но прислушайся кто — в нем скрывалась бурная буря.

Шэнь Чжи внезапно пришел в себя, выражение его лица слегка смутилось. Замаскировав замешательство парой покашливаний, он вложил нефрит в ладонь Шэнь Фаня, бросил дежурную фразу и тут же повернулся к выходу. По его спине было заметно, как сильно он спешит уйти.

Шэнь Фань проводил взглядом постепенно исчезающую за незапертой дверью фигуру, а тень в его глазах докатилась до уголков губ. В пустой комнате Шэнь Фань рассмеялся — беззвучно и свирепо...

Совсем потерял страх смерти. Ты, со своей жалкой душонкой, тоже смеешь питать виды на меня?

На следующий день, пагода Юхуань.

Вплоть до того момента, как он переступил порог забронированного на втором этаже отдельного кабинета, Шэнь Фань все еще размышлял над поиском идеального компромисса: такого, который одновременно погасил бы обиду прежнего хозяина тела, разумно объяснил тайную страсть и при этом не заставил бы его испытывать стыд перед совестью или нежелание смотреть кому-то в глаза.

Что же до лежащего за пазухой кусочка мягкого нефрита... Одно из обвинений в измене родине и сговоре с врагом, которые черным грузом лежали на прошлой жизни главного героя, как раз и выросли из этой вещицы. Так что эту горячую картошку лучше вернуть тому, кто ее принес, пусть сам и расхлебывает.

В конце концов, даже если он не желал заводить с Второго принца теплых отношений, глупо было бы, подобно прежнему владельцу тела, снова выставять ее напоказ и наживать врагов.

Разумеется, действуя по обстоятельствам, он вовсе не исключал возможности перенаправить чужой гнев на кого-то другого.

Выстроив стратегию противника, Шэнь Фань нацепил на лицо самую привычную легкую улыбку и, опираясь на воспоминания прежнего хозяина, обвел взглядом трех человек, сидевших за столом.

Этот круг общения Второго принца охватывал влиятельных чиновников и аристократов со всего двора. Если в прошлой жизни все выглядело игрой случая и совпадением, то в этой — сознательным возвращением нужных связей.

Хотя все трое присутствующих были лишь побочными сыновьями или младшими отпрысками

законных жен в своих семьях и не могли претендовать на наследство старших сыновей, если взглянуть в будущее, все эти люди из окружения Второго принца проявят себя блестяще... за исключением разве что его самого, Шэнь Фаня.

— Я опоздал, прошу братьев простить меня.

Шэнь Фань с улыбкой сложил руки в приветственном жесте перед троицей.

— Не виделись всего несколько дней, с чего это второй молодой господин Шэнь вдруг стал таким вежливым? — сидевший ближе к двери мужчина сперва опешил, а сообразив, принялся строить рожи и подкалывать: — Уж не довелось ли тебе дома снова отведать от генерала Шэня ремня по первое число?

— Эй-эй-эй, Цзяньань-сюн, так говорить не годится, — сидевший прямо напротив двери со смешком перехватил инициативу: — Второй молодой господин Шэнь уже прошел обряд дарования взрослой шапки, с какой стати генералу Шэню теперь чуть что за хлыст хвататься?

— Верно, верно...

Услышав это, Шэнь Фань мысленно схватился за голову и сделал пару шагов вперед, прерывая разговор:

— Ради сегодняшнего возвращения Второго принца, прошу братцев, пощадите, оставьте подначки.

Шэнь Фань знал: прежний хозяин тела привык держаться сурово со всеми остальными, и лишь в компании этих братьев сбрасывал маску. Если считать с Второго принца, эта пятерка сдружилась еще в детстве; после отъезда Второго принца из столицы остальные четверо продолжали регулярно собираться вместе и никогда особо не церемонились в выражениях.

И как раз в тот момент, когда голос Шэнь Фаня затих, из-за двери донесся низкий, но приятный слух голос:

— ...Прошли годы, а Фаня, похоже, и впрямь отдалился от меня.

Сидевшие за столом один за другим с дрогнувшими лицами подскочили на ноги, с трудом сдерживая волнение при взгляде на порог:

— Старший брат...

Шэнь Фань застыл, выпрямив спину.

Чу Гэ, сын наложницы Ху из династии Да-Чу, второй по старшинству, водивший дружбу с сыновьями влиятельных сановников и в силу возраста почитаемый ими всеми как старший брат...

Как главный классовый враг на текущем этапе, досье на Второго принца Шэнь Фань изучил вдоль и поперек, однако в этот момент ему отчаянно хотелось вытащить системную кровать наружу и как следует ее потрясти —

И это, мать вашу, называется «важность социального статуса не так уж высока»?!

Впрочем, Шэнь Фань оставался Шэнь Фанем. За шоком от неожиданности последовала волна глубокого удовлетворения. Он с улыбкой повернулся навстречу до боли знакомому лицу и в

один шаг оказался перед ним:

— Прежде чем увидеть тебя, я гадал, как же смогу узнать тебя — по лицу ли, по ощущению от прикосновения, или...

Его взгляд с намеком и загадкой скользнул по губам собеседника, а затем перешел в улыбку:

— Оказывается, все в тебе уже давно выжжено в моей памяти.

Однако в глазах этого человека Шэнь Фань не нашел ни привычной нежности, ни прежнего взгляда.

В наступившей тишине лицо Шэнь Фаня резко изменилось:

— ...Ты не помнишь?

Эмоции на дне глаз стоявшего напротив мужчины сменяли друг друга, пока не застыли в ледяном равнодушии. В воспоминаниях Шэнь Фаня этот человек никогда не улыбался так вежливо и отстраненно — шутливо, но не допуская никого близко:

— Фаня снова шутит со старшим братом, ты ведь выросл...

— Я никогда не вырасту.

Шэнь Фань оборвал его на полуслове, стер с лица улыбку и прищурился. Он в упор встретил самую глубокую, темную ненависть на дне глаз мужчины, после чего почему-то рассмеялся — от этого смеха у троих свидетелей сценария кровь застыла в жилах: — Разве вы не слышали последние сплетни в столице? Второй молодой господин резиденции генерала любит мужчин... Глава 4: Странствие с песней (Часть 2)

Шэнь Фань опустил веки и подался вперед, шепнув на ухо стоявшему напротив мужчине:

— Прошлой ночью мне приснился сон... Мне приснилось, что я влюбился в мужчину по имени Янь Хуайцзинь... Старший брат.

Сказав это, Шэнь Фань больше не взглянул на лицо мужчины и, с прямой спиной вернувшись к столу, опустил на стул.

...Человек, которого он любит, каждую секунду мечтает содрать с него кожу, выпить кровь, сожрать плоть и высосать мозг — какая прелестная шутка.

Шэнь Фань чувствовал, что его уровень обиды тоже близок к взрыву.

Настроение было хуже некуда, но отпускать этого человека пока не хотелось. Шэнь Фань решил, что ему срочно нужно сбросить пар.

Случайно бросив взгляд назад, Шэнь Фань заметил хрупкую девушку в черном, стоящую за спиной принца. На дне его глаз мелькнула хищная искра, уголки рта медленно поползли вверх, и под растерянными взглядами остальных он поднялся на место, отвесив глубокий поклон мужчине, который с самого начала смотрел на него словно замороженный:

— Сяо-Гэ просто пошутил со старшим братом, с чего это остальные братцы приняли все всерьез?

Встретив возмущенные лица троицы, Шэнь Фань улыбнулся:

— Это моя вина. Говорят, в столице открылся новый павильон Цзуйсян. В искупление вины Сяо-Гэ приглашает всех вас сменить обстановку и выпить по чашечке вина в компании прелестных красавиц, идет?

С этими словами он бросил многозначительный взгляд на У Цзяньяня.

Тот, словно опомнившись, тут же горячо закивал:

— Точно-точно, я давно хотел побывать в этом павильоне Цзуйсян, пусть это будет в честь возвращения старшего брата!

— О любовных подвигах Фаня в столице уже дошли слухи и до меня, — голос и улыбка мужчины оставались мягкими. — В такие места, как павильон Цзуйсян, Фане ходить все же не стоит.

Шэнь Фань опустил глаза:

— Старший брат не хочет оказать мне даже такой чести?

Чу Гэ пристально посмотрел на него, а спустя мгновение со смешком взмахнул рукавом:

— ...Как можно отказать.

В павильоне Цзуйсян пели птицы и кружились танцовщицы, царило полное оживление. На лице Чу Гэ играла улыбка, но внутри он сдерживал глухое раздражение.

Вернувшись сюда, он намеревался сполна поквитаться с теми, кто был перед ним в долгу.

Он находился в столице уже не первый день и давно слышал городские слухи. И хотя к предавшему его человеку он испытывал смертную ненависть, опускаться до расправ через подобные грязные сплетни не собирался.

Он просто не ожидал сегодняшней встречи.

Еще у дверей до него долетел чистый и звонкий голос — даже прислушиваться не пришлось, он узнал его мгновенно. Вот только первое чувство, захлестнувшее сердце, не имело ничего общего ни с ненавистью, ни с обидой: «Оказывается, ты здесь».

Эта призрачная горчинка была точь-в-точь такой же, как если бы он веками скитался в пыли земной ради этого единственного человека.

В прошлой жизни хозяин этого лица затащил его в могилу, доведя до гибели, и после перерождения он бессчетно строил планы о том, как подвергнет его всевозможным мукам и сотрет в порошок. Но стоило оказаться лицом к лицу с этим человеком, как он поймал себя на мысли, что тот ему нравится.

И этот же человек вел себя донельзя странно: влюбился в мужчину? Ха...

В улыбке Чу Гэ крылась тяжелая, свинцовая злоба.

— Сянсюэ.

Девушка за его спиной тут же отозвалась, шагнула вперед и аккуратно принялась разминать ему плечи и шею.

<http://bllate.org/book/21680/2236408>